

Айбуна проводил взглядом маленького самца, скрывшегося в гостевой спальне, и поспешил в главную, чтобы переодеться в одежду, которую тот заботливо приготовил. Костюм сидел безупречно — сразу видно, что шили по индивидуальному заказу.

Одежда самок куда удобнее, чем у самцов, а военные самки к тому же привыкли облачаться в нее в два счета.

Айбуна неспешно принял вызов от своего подчиненного, и на экране тут же возникло грубое лицо Грете:

— Босс, ну что там? Признался? Может, нам помочь, подтолкнуть вас немного?

— Разумеется. И вообще, ты хоть помнишь, кто твой босс? Что до вашей помощи — боюсь, пока вы соберетесь, А-Юй и я уже закончим оформлять документы, — Айбуна с пренебрежением отозвался о беспокойстве подчиненных.

Грете не уловил иронии и лишь восхитился уверенностью своего командира:

— Не зря вы наш главарь космических пиратов Абимос! Соблазнить самца для вас — проще простого!

Восхитившись, Грете довольно осклабился:

— Не волнуйтесь, босс, мы уже выбили вам свадебный отпуск у генерал-полковника. Сегодня в Военное ведомство можете не являться. Кроме того, мы приготовили для вас и малыша несколько подарков. Желаем вам провести чудесный медовый месяц.

Айбуна промолчал в ответ на выходки подчиненных, но новость о том, что отпуск совпал с выходными его господина-самца, была весьма кстати. Он помнил, что Си Юй давно интересовался флорой одной далекой планеты — как раз будет повод свозить его туда.

Когда физиономия Грете исчезла с экрана, Айбуна потер покрасневшие уши:

— Подарки? Вряд ли там что-то приличное.

— Дядя Айбуна, ты оделся? — из-за двери донесся застенчивый голос маленького самца.

Айбуна поправил прическу и одежду:

— Да, мы можем идти.

...

Как только связь прервалась, Грете тут же собрал группу и отправился к Лиору просить об отпуске.

По логике вещей, получение свадебного отпуска не должно было вызывать таких сложностей, но кто же виноват, что у них была дурная репутация. Каждую неделю кто-то из самок подавал заявление на свадьбу, а следом целая толпа заявляла о желании присутствовать на церемонии. В итоге весь легион знал об этой «свадебной банде». Когда это вскрылось, над ними долго смеялись, а из-за того, что они слишком часто пропадали, их не раз вызывали на дуэль.

Впрочем, они были толстокожими и не считали это большой бедой. В конце концов, отпуск — дело законное, они успели и погулять, и выпить, так что получить пару тумачков — вполне справедливая плата.

Лиор, выслушав их просьбу, с невозмутимым видом посмотрел на Грете. Тот поежился под его взглядом — даже перед лицом генерал-полковника ему было не по себе.

— Уверены? — переспросил Лиор, хотя присмотревшись, можно было заметить легкую улыбку в его глазах.

С того самого дня, как Си Юй приходил к нему спрашивать, где лучше заказать свадебные наряды, он догадывался, что происходит между этими двумя. Но он не ожидал, что они так затянут с заявлением. Интересно, кто из них оказался трусоват.

— Уверены, уверены! Наш босс женится только один раз! Больше никаких свадеб! — поспешно ответил Грете на вопрос командующего.

Лиор подписал бумаги:

— Поздравляю Айбуну со свадьбой. Отпуск одобрен.

— Командир! А как же наш отпуск? — Грете заискивающе подался вперед, с надеждой глядя на Лиора.

— Что, вы теперь тоже все решили жениться? — уголки губ Лиора приподнялись, словно он был искренне удивлен.

Грете напрягся, боясь, что Лиор прямо сейчас устроит ему внеплановую тренировку:

— Нет-нет, вы же знаете мою ситуацию! У нашего босса отпуск уже одобрен, мы просто уйдем сейчас, уйдем, не будем мешать вашей работе.

К его удивлению, Лиор протянул ему бланк, в котором значилось шесть или семь имен. Грете расцвел:

— Спасибо, командующий! Обещаем, что не запустим службу.

...

Дзынь. Айбуна удовлетворенно смотрел на свою личную карточку: статус изменился на «в браке». Теперь их союз был абсолютно законным.

— Дядя Айбуна... — Си Юй покраснел и, запинаясь, позвал его, с нетерпением глядя на свидетельство о браке в руках самки.

Ему хотелось увидеть, как они получились на фотографии. Он помнил, что, когда фотограф попросил их сблизиться, он прижался слишком сильно — вдруг половина лица закрыта?

Уши Айбуны дернулись — в нем проснулось легкое смущение. Он осторожно передал документ Си Юю:

— Перестань называть меня дядей.

Такое обращение бросало вызов его моральным принципам, хотя, честно говоря, он не был уверен, что ему не нравится, когда его так называют.

Айбуна, словно приняв важное решение, зажмурился и четко произнес:

— Господин-самец, можешь называть меня по имени. Мы теперь законные супруги.

Закрыв глаза, Айбуна не заметил, как на лице застенчивого самца на мгновение промелькнуло хищное выражение. Впрочем, оно тут же исчезло, и Си Юй снова стал безобидным ягненком.

Слова «господин-самец» отозвались в сердце Си Юя сладким удовлетворением, отчего кончики его ушей покраснели.

— Айбуна, главная самка, — сладко произнес Си Юй, и в его голосе звучало столько восторга, что даже сдержанный Айбуна покраснел до корней волос.

Но зрелость взяла свое, и Айбуна быстро пришел в себя. Он с нежностью посмотрел на своего маленького господина — впервые он так открыто выразил свои чувства.

Си Юй тихо смотрел на него с ожиданием:

— Можно мне тебя поцеловать? Легонько.

— Конечно, мой господин-самец.

...

Новость о свадьбе вызвала в легионе настоящий переполох.

Молодые самцы легко попадают в сети, и пример Айбуны — тому подтверждение. Только завершил вторую эволюцию — и сразу потащил своего избранника в ЗАГС.

Ни минуты ждать не желал. А судя по виду маленького самца, его третья эволюция еще впереди. Значит, потенциал колоссальный! Такое сокровище у всех на глазах увели. Как тут не злиться военным самкам, которые наблюдали за тем, как этот малыш рос из яйца?

Айбуна вызвал всеобщий гнев, и легион загудел, требуя справедливости. Подчиненные Айбуны боялись даже пикнуть в ответ, особенно когда среди недовольных были те, кто считал себя «родителями» малыша, и молча растворились в толпе.

Лиор вскоре узнал об этом — не исключено, что кто-то специально донес, преследуя свои цели. Он слегка вздохнул:

— Раз уж так хотят в отпуск — пусть идут. К чему такой шум?

Словно это не он сам ввел строгие лимиты на количество отпускников. Впрочем, боевые действия на границе поутихли, так что дать всем отдохнуть было не такой уж плохой идеей.

Вскоре весть об отпуске разлетелась по всему легиону. Никто больше не поносил Айбуну — все с воодушевлением готовились к свадьбе и обсуждали, какие подарки принести.

Айбуна, обнимая своего маленького самца, слушал доклады Грете и легко угадывал мысли тех самок.

— Дядя Айбуна, нам не придется добавить еще несколько столов при оформлении площадки? Тех мест, что мы заказали, кажется, не хватит на всех тех дядь, которые придут, — Си Юй округлил глаза, глядя на коммуникатор Айбуны.

С того момента, как они объявили о свадьбе, устройство не умолкало — все хотели попасть на церемонию. Си Юй был одновременно счастлив и обеспокоен: он совсем не хотел, чтобы гости ушли голодными.

Айбуна, слушая, как Си Юй снова и снова называет всех «дядями», почувствовал, как начинает болеть голова. Его социальный статус в иерархии, похоже, незаметно сполз вниз. Впрочем, неважно — вряд ли найдется много существ, которые рискнут назвать его дядей в лицо.

Взглянув на обеспокоенное лицо Си Юя, он ласково погладил его по голове:

— Не бери в голову. Главное — приготовь побольше еды. Они придут со своими столами и стульями.

Си Юй в шоке посмотрел на коммуникатор, а затем на Айбуну:

— Дяди тоже носят с собой такие вещи?

— Конечно, — ответил Айбуна, не обращая внимания на то, что его снова назвали дядей. Он решил, что это просто привычка, от которой малыш еще не отвык. — Военных самок на границе становится все больше, сослуживцев тоже. Мест и мебели постоянно не хватает, поэтому приходится носить все свое с собой, чтобы было где присесть.

На самом деле, в этом не было ничего смешного. Это лишь означало, что война затянулась и становится все тяжелее, требуя постоянного наращивания сил.

Си Юй был достаточно умен, чтобы быстро понять это, и, чтобы не беречь душу, перевел тему:

— Тогда приготовим побольше закусок и напитков. У них есть какие-то предпочтения или запреты?

Айбуна пожал плечами:

— Какие там предпочтения? На задании съешь все, что дадут. Просто приготовь побольше хорошего жареного мяса. И еще вина, желательно покрепче. Одними супами и чаем военные самки сыты не будут.

Си Юй обдумал план:

— Помимо традиционного отрезвляющего бульона и чая из красных ягод, который подают после еды, остальное заменим жареным мясом.

— Без проблем. Они не только не обидятся, но еще и спасибо скажут, — Айбуна знал своих сослуживцев как облупленных.

Вернувшись к обсуждению, они перебрали несколько украшений, но ни одно из них не показалось им достаточно хорошим.

— Одежда здесь неплохая, но вот дизайн украшений и качество камней уступают другому магазину. Давай заглянем туда чуть позже? — предложил Айбуна, заметив недовольство на лице самца.

Глаза Си Юя заблестели, и он снова стал тем самым застенчивым малышом:

— Слушаюсь мою главную самку. Ты такой умный, я сам об этом не подумал.

Уши Айбуны снова покраснели — он был совершенно беззащитен перед такой манерой общения.

В сопровождении робота-помощника в форме яйца они отправились в магазин свадебных нарядов. Внутри было немногочленно: несколько пар выбирали себе костюмы.

— Господин-самец, ты уверен, что мы выберем военные мундиры? Не слишком ли это однообразно? — Айбуна с сомнением разглядывал картинки на звездном разуме.

— Ничего страшного, добавим побольше роскошных аксессуаров, — улыбнулся Си Юй. Вот почему он так хотел подобрать красивые украшения.

В повседневной жизни Си Юй не любил наряжаться — вся эта звенящая мишура его тяготила. Но он видел, что Айбуна любит военный стиль. Иначе, став пленным, он не стал бы добровольно служить в рядах военных самок.

— Кстати, может, добавим побольше живых растений в оформление? У генерал-полковника Лиора была отличная оранжерея.

Айбуна задумался:

— Хоть их и нельзя съесть, но посмотреть будет приятно. А если растений будет много, они помогут успокоить духовную силу тех парней. Считаю, это им бонус.

Айбуна решил, что раз уж он так раскошеливается, то должен содрать с них побольше в качестве свадебного подарка.

Си Юй подхватил идею:

— Я помню, что делал вино из яшмового плода. Возьмем половину на свадьбу, а вторую

прибережем на случай, когда у нас появятся малыши.

Растения были редкими, а вино из них — тем более. Си Юй понимал, что Айбуна хочет порадовать сослуживцев, и решил, что это лучший способ создать атмосферу праздника.

Айбуна хотел было отказаться — не стоит тратить драгоценное вино, которое малыш готовил с таким трудом. Но стоило ему услышать упоминание о будущих детях, как уши снова вспыхнули. Он помнил Си Юя еще большим белым яйцом, а теперь тот превратился в прекрасного юношу. Мысль о детях вызывала у Айбуны странное, едва уловимое чувство вины.

Несмотря на свое пиратское прошлое, Айбуна обладал удивительно высокими моральными принципами.

Си Юй, ожидавший возражений, с удивлением посмотрел на замолчавшего Айбуну и увидел его пылающие уши. Он сам был не прочь иногда похулиганить, наблюдая за тем, как его главная самка смущается. Чтобы Айбуна ничего не заподозрил, Си Юй тут же отвел взгляд и уткнулся в фотографии, погрузившись в свои мысли.

Айбуна взял себя в руки. Отказаться было трудно, поэтому он решил принять это как должное, но твердо вознамерился обобрать сослуживцев до нитки.

Они выбрали наряды и примерили их: все сидело идеально.

На Айбуне был темно-зеленый мундир. Оранжево-красные погоны можно было регулировать, на правом плече красовались золотые аксельбанты, а на левой стороне груди, под гербом Империи Жуков, располагался знак отличия Первого легиона. Там же он планировал закрепить свои ордена. Белая рубашка с изящной вышивкой на воротнике, где был вышит символ Первого легиона, завершала образ.

Наряд Си Юя был еще роскошнее: темно-синий мундир с золотой вышивкой имперского герба на воротнике. Ряды пуговиц из драгоценных камней сверкали на солнце. На рукавах красовались узоры, в центре каждого из которых сиял бриллиант, образуя эмблему Военного ведомства.

Купив все необходимое, они отправились в другой магазин за украшениями. И действительно, здесь выбор был куда богаче.

Робот-яйцо все еще следовал за ними, направляя к нужным стендам. Выяснилось, что владельцы у магазинов одни и те же, и они специально разделили ассортимент для удобства покупателей.

— Понятно, почему робот не спорил, когда мы критиковали тот магазин, — усмехнулся Айбуна, погладив робота по круглой голове. Тот в ответ застенчиво мигнул экраном.

Вернувшись домой, они долго не могли уснуть, лежа в теплой постели.

— Почему ты выбрал меня? Я намного старше, да и к тому же бывший пират, — тихо спросил Айбуна, обнимая самца.

Это был вопрос, который терзал его изнутри. Он не считал пиратство позором, но рядом с Си Юем его охватывала необъяснимая тревога. Что он мог предложить по сравнению с молодыми, успешными и «чистыми» самцами?

Си Юй задумался. Он не знал о глубинных страхах Айбуны, но честно ответил:

— Сначала я уважал тебя, как родителя. Но, возможно, в тот день, когда ты меня усыновил, а в легионе начался бунт ксеноморфов, и ты ушел на фронт... возможно, тогда все было предрешено.

Айбуна молча слушал.

— Когда я завершил первую эволюцию, я случайно увидел, как ты паришь в воздухе, сражаясь с ксеноморфами. Это было кровавое, ужасающее зрелище, от которого я должен был видеть кошмары. Но на самом деле я почувствовал трепет. Может, потому, что ты подобрал меня на поле боя, у меня в крови была тяга к сражениям. Я постоянно видел этот образ во снах.

— А когда я завершил вторую эволюцию, я почувствовал непреодолимый импульс. Хотя я всегда считал себя маленьким самцом, но, став военным врачом, я видел много крови, много самок, но ни одна не могла сравниться с тобой. Ты был самым близким, самым заботливым. Может, желание жениться и было внезапным, но кто скажет, что это не любовь?

— А ты, Айбуна? Почему ты полюбил меня? Или почему согласился выйти за меня?

Си Юй повернулся к нему, его темные глаза сияли от нетерпения.

<http://bllate.org/book/22128/2305241>